

Цзюнь Хуа устроила себе ленивый день и отдыхала дома, в то время как Ся подготавливала необходимое к школе.

- Госпожа, вам нужно учиться. В понедельник урок вышивания, и вам необходимо взять в руки иглу.

Цзюнь Хуа уставилась на иглу, будто та была ее злейшим врагом. Она пыталась много раз, но по итогу оставалась с исколотыми руками. Терпение, которым она обладала в блике генерала, полностью испарилось при виде иглы.

- Ненавижу вышивку!

Ся слабо улыбнулась. Удивительно, но у непревзойденного "Цзюнь Миня" возникали моменты, когда она терпела поражение без возможности отомстить.

- Давайте, вы ведь хотели изучить вышивание в первую очередь.

Цзюнь Хуа вздохнула.

- Если бы я знала, насколько это противно... Я бы осталась на передовой и навсегда забыла имя Цзюнь Хуа.

- Госпожа...

Цзюнь Хуа нехотя взяла иголку, нитку и шелк, и вскоре комната наполнилась звуками разозленной женщины.

Ся не знала, смеяться ей или плакать при всей беспомощности ситуации, в какую попала девушка. В конце концов она убрала предметы для вышивания и достала учебник по математике.

- Женщина должна изучать этикет, музыку, живопись, математику и рукоделие. Я не могу помочь с этикетом, живописью и музыкой, но знаю математику и рукоделие.

Цзюнь Хуа начала выполнять задания, через некоторое время захлопнув книгу и вернув служанке.

- Сделано.

Ся круглыми глазами уставилась на листок с ответами. Все было решено на отлично. Служанка чуть не разрыдалась на месте, осознав, что на изучение всех задач ей бы потребовался целый день, а госпожа решила все намного быстрее.

Цзюнь Хуа засмеялась.

- Я изучала стратегию, поэтому разобралась во всем гораздо быстрее тебя, не переживай, это нормально. В любом случае, мне нужно продолжить подготовку.

Если кто-то и сможет обогнать ее в математике из девушек академии, это будет просто чудом. Поскольку девушка днями и ночами раздумывала над стратегиями и планами, ей не составило труда в расчетах. Если кто-то и захочет побить ее рекорд, пусть берет в наставники другого генерала.

- Мадам Му прибудет сегодня днем, она обучит вас этикету и живописи, - обиженно надула

губы Ся.

- Она завершила свои дела?

- Да. Вам стоит гордиться, что она согласилась взяться за обучение.

Цзюнь Хуа кивнула. Госпожа Му была дворцовой служанкой, но медленно вскарабкалась по служебной лестнице и стала женщиной-чиновником. Ее основная работа заключалась в преподавании этикета и манер, но она ушла на пенсию несколько лет назад. В прошлом мать Цзюнь Хуа также училась у мадам Му и многого добилась.

Многие знатные семьи пытались пригласить мадам Му учить своих дочерей, но она была разборчива и не принимала каждое приглашение. Причина, по которой она захотела приехать сюда, заключалась в том, что у нее были хорошие отношения с матерью Цзюнь Хуа. А еще она была одной из немногих, кто знал о ее двойной личности.

- Я надеюсь, она не будет относиться ко мне слишком жестоко.

- Это...

...невозможно. Ся хотела сказать, но смолчала. Она могла только молиться за то, чтобы госпожа выжила.

Мадам Му прибыла в этот же день. У нее было круглое лицо, которое, казалось, источало дружелюбие, несмотря на старость. Она была одета в простое серебристо-серое платье из парчи, а волосы были связаны простой заколкой. Вся ее внешность казалась скромной и опрятной.

- Малышка Хуа, ты выросла, - посмотрела мадам с улыбкой на Цзюнь Хуа. Она встречалась с ней однажды, но в то время маленькая девочка была одета как мальчик.

- Спасибо, мадам Му, - улыбнулась девушка.

Мадам Му внимательно осмотрела Цзюнь Хуа. Она не ожидала, что похожий на девочку мальчик, которого она встретила в прошлом, превратится в изящный и красивый цветок. Несмотря на то, что она встречала много красивых женщин, она должна была признать, что Цзюнь Хуа, несомненно, была в числе первых красавиц.

Юная девушка была одета в белое платье с цветочной юбкой. Ее профиль был чрезвычайно изящным, а кожа светла, как у фарфоровой куклы. Ее волосы были стянуты в пучок серебряной лентой. Ясные глаза были такими красивыми, что, казалось, светились под солнечными лучами.

В глубине души госпожа Му жалела Цзюнь Хуа из-за того, что такое прекрасное лицо должно было скрываться от мира. Действительно, чем красивее кто-то, тем больше неприятностей он принесет, особенно в нынешнюю эпоху. Если это не было так, почему существовала фраза "ужасная красота"?

- Начнем урок. Я покажу правильную походку.

- Прошу, мадам Му.

Как только начался урок, мадам превратилась в самого строгого учителя в мире. Цзюнь Хуа

должна была повторять одни и те же действия более десятка раз, пока не смогла сделать все правильно. К тому времени, когда она закончила учиться грациозной походке, солнце уже зашло, а Цзюнь Чжэнсянь заснул.

- Дедушка не дождался меня? - спросила Цзюнь Хуа, вытерев пот.

- Нет, господин сказал, что он устал и хочет лечь пораньше, - ответила Ся.

Цзюнь Хуа кивнула. Она должна была признать, что ходьба с такой скоростью и забота о подоле платья были действительно ужасными. Если бы не испытанный ад на тренировках у дедушки, Цзюнь Хуа сомневалась, выдержала ли бы этот урок.

- Разогрей немного еды. Я хотела бы съесть чего-нибудь перед сном.

- Но, госпожа...

- Я не пойду спать сразу после еды. Я немного погуляю.

Хотя и было обещано, в конце концов, она все же заснула после еды. Цзюнь Хуа до смерти устала, как умственно, так и физически. Девушка не хотела просыпаться как можно дольше.

Ся беспомощно вздохнула. Она вообще не могла понять свою госпожу. В какой-то момент она была молодым генералом, а в следующий - избалованной молодой леди.

Мадам Му тоже пошла отдыхать. Она была вполне удовлетворена успехами Цзюнь Хуа, так как эта девушка продержалась на ее тренировке целый день. Однако завтра после обеда ее ожидает еще одна.

<http://tl.rulate.ru/book/19544/447967>